

КОМПЬЮТЕРРА
№8(532) 2 марта 2004 г.

Иван Моисеев, научный руководитель Института космической политики (Москва)

Ваше отношение к планам президента Буша по поводу возвращения на Луну и экспедиций на Марс? Каково место нашей страны в новых космических планах? Что следует делать в свете программы, объявленной американцами, - или не делать ничего и идти своим путем?

— Независимо от того, будет реализован план Буша или нет, сам факт обращения президента к нации — а это, по сути, обращение за поддержкой — окажет благотворное влияние на развитие космонавтики в США. Это ориентир для космической науки и промышленности, это привлечение внимания к одной из областей деятельности, финансируемых из бюджета. Для развития космонавтики в США будет полезна и неизбежная дискуссия о планах президента Буша. Она позволит увереннее принимать решения как по сегодняшним проблемам, так и в рамках разработки долгосрочной стратегии в космосе. В Соединенных Штатах обращения президента к нации, начиная со знаменитого радиообращения Дж. Кеннеди, — обычное, хотя и редкое событие. К сожалению, у нас такого рода мероприятия не практикуются — в советские времена этому препятствовала сверхсекретность отрасли, а в нынешние — мешает отсутствие стратегических планов и внятной государственной политики в космонавтике.

Что касается отношения России к заявлению Буша, то надо просто обозначить интерес к американским планам и пообещать моральную поддержку, что, собственно, и было сделано на официальном уровне. О конкретном участии говорить еще рано.

Какие направления развития российской космонавтики самые перспективные?

— Методологически космонавтику можно разделить на две области. Первая — это космическая связь, навигация, наблюдение Земли и средства вывода в космос соответствующей полезной нагрузки, — то есть направления, доказавшие свою коммерческую эффективность.

Они должны и будут развиваться в рамках существующей конкурентной среды. От государства требуется только обеспечить ряд экономических преференций этим направлениям наравне с другими высокотехнологичными отраслями производства.

Другая область — научные исследования и создание новых космических средств — требует бюджетного финансирования и повышенного внимания со стороны государства, которое должно четко обозначить цели и предоставить возможность для их достижения.

Как показывает полувековой опыт, именно второе направление самое перспективное, и не только для России.

Что нужно, чтобы космонавтика имела широкую поддержку всех слоев российского общества, включая законодательные и властные структуры?

— Надо делать то, чего мы не делаем, а именно: вести активную информационную политику; снабдить информацией о российской космонавтике тех, кто ею интересуется, и ненавязчиво информировать о космосе всех остальных; можно даже реализовывать недорогие космические проекты ради привлечения внимания к космонавтике. Такую работу следовало бы даже включить отдельной позицией в Федеральную космическую программу. А у нас и сама-то программа не опубликована.

Каким вам видится «разделение труда» в гипотетической «равновесной» мировой системе космической деятельности? Или говорить о такой системе бессмысленно?

— В общем-то, «разделение труда» в основном уже сложилось. У России — недорогие и надежные носители, соответствующий опыт и инфраструктура, на Западе и Востоке — отличная электроника, то есть полезная нагрузка. Запад также небезвыгодно занимается маркетингом наших носителей, что, конечно, лучше делать самим, но... там у них «все схвачено».

Отдельный вопрос — наши возможности в области пилотируемых полетов. Сейчас их тоже удастся в той или иной степени реализовать на международном рынке, но будущее российской пилотируемой космонавтики зависит от направления развития мировой. Здесь требуется решение на общенациональном уровне: либо мы начинаем выполнять собственную пилотируемую космическую программу, либо участвуем в проектах других стран. Во втором случае наше участие приемлемо только на коммерческой основе: если мы что-то и сделаем серьезное, «каштаны» все равно достанутся инициаторам программы.

Сегодня Россия очень многое может в космонавтике, но не знает, чего именно она хочет. Со скрипом и зарубежной помощью мы выбрались из экономического кризиса, и сейчас самое время осмотреться и решить, куда идти дальше. В принципе неважно, куда лететь — на Марс ли, на Луну, — важно принять решение, а там...